
Съ Югорскаго Шара.

Отправка промышленниковъ на Югорскій Шаръ совершается обычно въ послѣднихъ числахъ марта или въ первыхъ числахъ апрѣля соотвѣтственно состоянію погоды; въ 1911 году на Югорскій Шаръ выѣхали даже 14 апрѣля, по случаю медленной весны.

Поѣздка эта совершается на оленяхъ, кои везуть и кладь; тѣмъ же способомъ слѣдуетъ и причтъ, комадируемый туда. Везуть промышленники, крестьяне села Пустозерска, по цѣнѣ отъ 25—до 30 руб., за которые впрочемъ возможно ѣхать причту только изъ уваженія къ нему промышленниковъ. Дорога для человѣка не свыкшаго съ сѣвернымъ климатомъ очень затруднительна и въ нѣкоторыхъ случаяхъ опасна, ибо бываютъ въ дорогѣ такія погоды—вьюги, что нельзя отлучаться отъ чума (жилище кочевое) далѣе какъ на 15—20 саж.; иначе грозитъ опасность заблудиться, т. к. свистъ, шумъ, завываніе бури и порывы снѣга ударяють въ глаза съ такою силою, что закрытымъ глазамъ даже становится больно и приходится выходить изъ чума на обумъ. При переправахъ чрезъ рѣки и весеннія воды приводится нерѣдко промокнуть. Ёдутъ на оленяхъ преимущественно ночью, ибо тогда снѣгъ замерзаетъ и олени идутъ не простукаясь, а дномъ останавливаются на хорошемъ мѣстѣ — гдѣ есть мохъ — ягель и стоятъ часовъ по десяти, а потомъ снова запрягають оленей и продолжаютъ свой путь. Во время продолжительныхъ остановокъ, особенно вслѣдствіе бури, становится очень скучно; кромѣ того самоѣды — въ виду того что во время поднявшагося урагана олени могутъ далеко разойтись, а усталые даже и совсѣмъ пропасть, — даже самые искусные изъ нихъ впадаютъ въ боязнь. При совѣщаніяхъ другъ съ другомъ, какъ и по какому мѣсту идти и при названіяхъ мѣстностей въ тундрѣ, упоминають тѣ изъ нихъ, на которыхъ устроены ими идолы, называемые ими „Сядей“. Сядей изъ себя представляетъ воткнутую въ землю не большую палку, немного остроганую, причемъ на концѣ ея сдѣланы двѣ ямки вмѣсто глазъ и рубежокъ вмѣсто рта, а между глазами и ртомъ выстрогано подобіе носа; бываютъ впрочемъ и болѣе выдѣланные сядей. Идолы эти исключительно ставятся на высокихъ горахъ; около идоловъ обычно находится множество разныхъ обломковъ отъ посуды, куски желѣза, разные лоскутки матерій, камни и проч. Рассказываютъ, что будтобы нѣкоторые изъ самоѣдовъ, которые еще не совсѣмъ от-

выкли отъ стариннаго идолопоклонства, по возможности стараются облить сядэя водкой, въ которой сами очень нуждаются. Нѣкоторые изъ самоѣдовъ, обитающихъ по тундрѣ, прибѣгаютъ къ сядэямъ съ просьбами о помилованіи и въ то же время усердно молятся Богу и ставятъ свѣчи въ чумахъ предъ св. иконами.

Отъ рѣки Коротаихи ѣдутъ уже моремъ по льду. Вся эта дорога при всѣхъ лишеніяхъ и необъяснимыхъ неудобствахъ продолжается приблизительно около 50 дней, и въ Югорскій Шаръ пріѣзжаютъ, какъ напри- мѣръ было въ 1911 году, 29 мая.

По пріѣздѣ служится молебенъ св. Николаю Чудотворцу, послѣ чего всѣ русскіе промышленники съ рабочими, сгрузивши въ амбары всю кладь съ саней, уѣзжаютъ на о. Вайгачъ закупать звѣриные промыслы отъ задатчиковъ, а причтъ въ лицѣ священника и псаломщика одиноко остается въ причтовомъ домѣ. Въ первые дни одинокой жизни приводится вытопить въ домѣ печь и въ виду продолжительнаго пути — приготовить баню. Мѣсто, гдѣ находятся эти постройки, довольно угрюмо; не далеко отъ бани имѣется кладбище, гдѣ и похоронены умершіе въ цынгѣ 7 монаховъ; могила ихъ освѣняется однимъ большимъ крестомъ. За рѣчкой Никольской на берегу находится второе кладбище, въ самой же рѣчкѣ торчитъ замытое въ песокъ судно, имѣющее дов. страшный видъ. Все это въ общемъ на двухъ, одиноко живущихъ, членовъ причта производитъ удручающее впечатлѣніе и при продолжительномъ времени, безъ всякой дѣятельности, заставляетъ страдать прямо таки меланхоліей. Жизнь на Югорскомъ Шарѣ для причта не удобна еще тѣмъ, что нечѣмъ отапливать дома и бани, ибо кругомъ все пусто, вѣтъ ни щепки. Чтобы добыть топлива, приводится за версту идти къ трехэтажному амбару (бывшій магазинъ А. М. Сибирякова) и, вырубивши балку, тащить ее на санкахъ къ дому по сугробамъ снѣга, увязая въ нихъ до груди.

Амбаръ этотъ имѣетъ въ длину 7, ширину 4 и высоту 6 саж. выстроенъ онъ изъ дюймовыхъ досокъ; въ настоящее время амбаръ этотъ пустуетъ и совершенно

разрушенъ: дверей нѣтъ, толь съ крыши сорвало, полы тоже выбраны и нѣкоторыя толстыя балки, находящіяся внутри амбара, употребляются на дрова.

Церковь, домъ и баня на Югорскомъ Шарѣ выстроены Александромъ Михайловичемъ Сибиряковымъ съ пожертвованіемъ капитала въ 10,000 руб., проценты съ котораго въ суммѣ 200 руб. получаетъ командиремый сюда причтъ.

Не далеко отъ церкви находится часовня, причисленная къ Пустозерскому приходу; по другую сторону церкви — причтовый домъ, далѣе казенный амбаръ, пожертвованный Сибиряковымъ для Югорской церкви, затѣмъ тянутся избышки русскихъ промышленниковъ — построекъ до 8-ми съ амбарами.

Церковь на Югорскомъ Шарѣ небольшая — могутъ помѣщаться въ ней человекъ до 35 молящихся; построена она изъ толстыхъ плахъ въ двѣ стѣны — между которыми, насыпанъ мелкій орѣшникъ, который кое-гдѣ уже высыпается въ распавшихся отъ тяжести углахъ. Церковь выкрашена желтой краской, рамы съ цвѣтными стеклами, но крыша на церкви выгнила, такъ что въ дожди проникаетъ вода. Кромѣ того церковь теперь находится отъ воды всего въ 2 саж., такъ что въ погоды, особенно при осеннихъ съ моря вѣтрахъ, волны ударяютъ въ самую стѣну церкви, а брызги отъ волнъ летятъ черезъ церковь. Наконецъ волнами ежегодно смываетъ часть берега, почему церковь необходимо перенести на другое болѣе удаленное отъ воды и возвышенное мѣсто. Берегъ, по словамъ русскихъ промышленниковъ, смываетъ уже съ самаго начала постройки церкви, когда отъ церкви до воды было еще приблизительно сажень 15, такъ что вполнѣ возможно, что года черезъ три, четыре церковь будетъ свесена въ море. При переноскѣ церкви ее можно перевести водой около берега къ мѣсту новой постройки (разстояніе около 1 вер.), а въ гору на разстояніи 15—20 саж. можно свозить на оленяхъ. Для исполненія нужныхъ работъ необходимо привезти туда рабочихъ на оленяхъ же, такъ какъ на Югорскомъ Шарѣ не найдется рабочихъ рукъ, да плотниковъ и совсѣмъ среди промышленниковъ и изъ рабочихъ нѣтъ.

Русскіе промышленники возвращаются съ о. Вайгача въ послѣднихъ числахъ іюня мѣсяца и занимаются рыбными промыслами до 20 чиселъ іюля; пріѣзжаютъ для рыбныхъ промысловъ и самоѣды. Въ праздничные дни всѣ они охотно посѣщаютъ богослуженія и ставятъ свѣчи, которыхъ тамъ расходуются за все время 1 пудъ. Но пожертвованій въ церковь бываетъ совсѣмъ мало, хотя есть жертвованное стадо оленей, неизвѣстное по количеству, потому что учета пастуху не бываетъ, а для причта, командруемаго сюда, это не возможно сдѣлать, такъ какъ причтъ не выдаетъ пастуха. Церковнымъ старостой числится крестьянинъ деревни Устье, Пустозерскаго прихода, Алексѣй Сумароковъ, которому удобнѣе всего вмѣнять въ обязанность провѣрять у пастуха количество церковныхъ оленей. По тундрѣ причту разъѣзжать не приходится, т. к. самоѣды не приглашаютъ, да и оленей свободныхъ достать трудно, особенно лѣтомъ. 20 іюля—на Ильинъ день всѣ самоѣды по возможности съѣзжаются на праздникъ и вотъ въ одинъ этотъ день правятъ всѣ свои требы, торгуютъ кое-какимъ товаромъ, сводятъ счеты со своими кредиторами и подъ конецъ уже, подъ влияніемъ излишне выпитой водки—пьютъ лица обоого пола начиная отъ 16—17 лѣтъ возраста—бормочутъ какія то не понятныя слова самоѣдской цѣсни.

Всѣхъ требъ въ 1911 году было совершено въ пути и на Югорскомъ Шарѣ—крестинъ 20, отпѣвовъ 3, молебновъ 18, павнихидъ 4 и 1 крестный ходъ.

22 іюля причтъ на карбасахъ выбываетъ съ Югорскаго шара на пароходъ „Вайгачъ“, для слѣдованія обратно.

Псаломщикъ *Германъ Пугиновъ*.

Изъ Конецдворскаго прихода Арханг. у.

Со второй половины марта мѣсяца среди прихожанъ Конецдворскаго прихода стало извѣстно, что по милостивому вниманію Владыки къ мѣстному священнику о. Михаилу Легатову, онъ, согласно своему прошенію, назначенъ настоятелемъ Кладбищенской церкви въ г.